

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.021

Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации и зарубежных странах

Алборов Роман Давидович

Адъюнкт,
кафедра уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России,
350005, Российская Федерация, Краснодар, Ярославская ул., 128;
e-mail: ualborova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние алкоголизации населения стран мира. Анализируются отдельные зарубежные правовые системы и нормативное закрепление в них специальных норм, направленных на борьбу с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции. Детально излагается развитие отечественной правовой системы в аспекте противодействия незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции, делаются выводы относительно ее приоритетности в международном правовом поле. В работе показано, что в последнее десятилетие отечественное законодательство характеризуется значительными изменениями касающимися введением ряда специальных уголовно-правовых норм и отдельных нормативно-правовых актов, направленных как на установление надзора и повышение контроля со стороны государства за оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, так и введением уголовной ответственности за несоблюдение установленного порядка производства и реализации алкоголя в стране.

Предпринятые меры, несомненно, на международной арене могут характеризовать российскую законодательную систему в сфере борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции в качестве одной из перспективных в развитии общемировой тенденции к установлению порядка и обеспечению безопасности жизни и здоровья людей.

Для цитирования в научных исследованиях

Алборов Р.Д. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 194-200. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.021

Ключевые слова

Меры уголовно-правового характера, незаконный оборот алкогольной продукции, превентивные меры, противодействие преступности, уголовная ответственность.

Введение

Рынок оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции является одним из источников дохода для бюджета многих государств мира, что обуславливает целеустремленность законодателей к поддержанию необходимого уровня контроля за оборотом подобной продукции, недопущение теневого обращения алкоголя и спиртосодержащей продукции на территории страны и за ее пределами. Так, например, по данным экспертов, за счет акцизного сбора на алкоголь по итогам 2017 года в федеральный бюджет Российской Федерации поступило 363 миллиарда рублей, что на 11% выше аналогичного периода в 2016 году [Доход российского бюджета..., www]. Таким образом, акцизный сбор на алкоголь составляет порядка 2,4% от бюджета страны, размер которого по итогам 2017 года достиг 15,089 триллионов рублей [Основные финансовые показатели..., www].

Основная часть

Количественные характеристики оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в странах мира можно прогнозировать, основываясь на уровне потребления алкоголя. Статистические показатели в данной сфере отражаются в ежегодных отчетах Всемирной организации здравоохранения «Мониторинг здравоохранения для целей устойчивого развития» [Мировая статистика здравоохранения..., www]. Так, например, по итогам 2018 года странами лидерами по объему употребляемого чистого этанола в литрах на душу населения стали Республика Молдова (15,2 л.), Литва (15 л.), Чехия (14,4 л.), Германия и Нигерия (по 13,4 л.). Российская Федерация с показателем 11,7 л. занимает 16 место в общем списке. Такие крупные державы, как США (9,8 л.) и Китай (7,2 л.) по данным списка оказались на 44 и 83 местах соответственно. Однако, как показывает анализ законодательства ряда зарубежных стран, уровень употребления алкоголя населением не является основанием для проведения жесткой политики относительно криминализации отдельных деяний, связанных с оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции. Наоборот, наибольшая криминализация здесь характерна для тех стран, употребление алкоголя в которых противоречит соображениям доминирующего вероисповедания. Так статьей 174 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран предусматривается наказание даже за употребление алкоголя – бичевание. Повторное же привлечение к уголовной ответственности по данной статье повлечет за собой уже тюремное заключение или смертную казнь [Закон об исламских уголовных наказаниях..., 2008].

Что же касается регулирования оборота алкоголя в ряде ведущих мировых держав (США, Канада, Великобритания, Франция и другие), то здесь определяющим звеном по выработке политики, в том числе и уголовной, являются значительные объединения, включающие в себя как союзы производителей, дистрибьюторов и продавцов, так и властные структуры. Все это объясняется стремлением к консолидации в данной сфере. Как отмечает А.Н. Тимошин, в более чем 40 странах существует порядок лицензирования продукции, содержащей спирт [Тимошин, 2011]. В отдельных странах даже сохранена государственная монополия на торговлю алкогольной продукцией (например, Канада, Германия, Швеция, Финляндия и другие), что, в первую очередь, нацелено на возможность регулирования уровня потребления алкоголя населением, а также получением доходов в бюджет страны.

Уголовное законодательство отдельных государств прямо содержит нормы, направленные на защиту установленного государством порядка оборота алкогольной и спиртосодержащей

продукции. Так, например, в Великобритании установлена ответственность за кустарное изготовление алкоголя в домашних условиях с целью дальнейшей его реализации (наказание не превышает 100 фунтов стерлингов или нескольких месяцев тюремного заключения). В законодательстве США встречаются нормы как федерального уровня, так и принятые в конкретных штатах, устанавливающие ответственность за незаконный оборот алкоголя, однако ответственность здесь, как правило, не превышает одного года тюремного заключения либо штрафа в размере до 1000 долларов США [Шайдуллина, 2014, 66-70].

Разительным является тот факт, что во многих странах (например, Франции, Норвегии, Испании, Турции, КНР и других), в том числе и строго регламентирующих порядок оборота алкогольной продукции, не содержится специальных норм уголовного законодательства, прямо устанавливающих ответственность за незаконный оборот такой продукции. Так, например, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики не содержит статьи, прямо регламентирующие наказания за незаконный оборот алкогольной продукции, однако содержится норма, устанавливающая ответственность за безлицензионную хозяйственную деятельность, когда лицензия необходима (статья 225). Размер наказания здесь может превышать 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества [Уголовный кодекс Китая, 2017]. В Уголовном кодексе Турции предусмотрена ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а также за подделку и использование подложных документов [Уголовный кодекс Турции, 2010].

Следует отметить, что до недавнего времени Уголовный кодекс Российской Федерации также не содержал специализированных норм, прямо предусматривающих уголовную ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции.

Система контроля и существующая уголовно-правовая политика в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в современной России стали формироваться после заявления Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, прозвучавшего по радио 12 сентября 1997 года [Обращение Президента Российской Федерации..., www], в котором отмечалась необходимость ужесточения контроля со стороны государства в данной сфере. Первостепенные меры сводились к установлению за государством лицензирования деятельности, связанной с оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, учету выданных лицензий, а также введению государственных стандартов к качеству продукции. Была введена процедура обязательной маркировки продукции, относимой к алкогольной и спиртосодержащей, проводилась политика, направленная на ценообразование таких товаров. В конце 2008 года организована Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, основными направлениями деятельности которой являлось ведение политики по контролю и надзору в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, регулирование ценообразования такой продукции. Первые объемные статистические данные, представленные Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка, свидетельствовали о выявлении колоссального числа нарушений в данной сфере. Так за период с 2010 года по 2012 года службой было выявлено более 280 тыс. нарушений, наиболее распространенными из которых являлись деяния, связанные с нарушением установленных требований по обязательной маркировке алкогольной продукции [Основные показатели, характеризующие..., 2013, 234]. Встречалась как немаркированная продукция, так и та, которая была маркирована поддельными марками. Как отмечают исследователи [Разогреева, Чулкина, 2019, 75], именно это послужило принятием 21 декабря 2013 года Федерального закона «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации в связи с усилением уголовной и административной ответственности за нарушение в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» №365-ФЗ. Данным нормативно-правовым актом внесены правки, касающиеся ответственности за нарушение установленных требований к маркировке на рынке алкогольной продукции. Подобные изменения были призваны способствовать соблюдению со стороны производителей порядка маркировки товаров, а также оценки качества используемых марок реализаторами подобной продукции. Анализ статистической отчетности Росалкогольрегулирования позволяет констатировать, что путем введенных изменений законодательства удалось снизить случаи нарушения маркировки алкогольной продукции [Основные показатели, характеризующие рынок..., 2017, 142]. Так, если в 2014 году Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка выявлено 1002 факта выпуска немаркированной алкогольной продукции, то уже со следующего года фиксируется трехкратное снижение данного показателя. Однако, данные показатели только лишь на первый взгляд отражают положительную картину. Изучение статистической отчетности Министерства здравоохранения Российской Федерации свидетельствует, что число умерших от случайного отравления алкоголем в России в 2013 году составило 14,5 тыс. человек, в 2014 году 15,4 тыс. человек, в 2015 году 15,2 тыс. человек и в 2016 году 14 тыс. человек [Здравоохранение Российской Федерации..., www, 21]. Такие показатели могут быть трактованы только лишь одним образом – теневой рынок алкогольной и спиртосодержащей продукции ничуть не снизил своих объемов, продолжая уходить от государственного контроля и продолжая поставлять гражданам некачественный алкоголь.

Следующим значимым шагом со стороны государства по контролю за оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции стало введение системы, позволяющей отслеживать цепочку от производства и до реализации алкоголя непосредственному потребителю. Подобная система начала свое существование с 2006 года и распространялась изначально только на производителей и импортеров алкогольной продукции. Вместе с тем развитие Единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в 2018 году позволила ввести поштучный учет продукции. Так, благодаря введению в 2017 году требования к продавцам розничных точек использования контрольно-кассовой техники с возможностью размещения на чеке QR-кода сделанной покупки, в настоящее время реализована возможность общественного контроля со стороны потребителей за качеством алкогольной и спиртосодержащей продукции. Разработанное Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка приложение для смартфонов «Антиконтрафакт Алко» позволяет потребителям:

- проверять информацию, нанесенную на марку, путем считывания QR-кода перед покупкой товара в магазине;
- проверять легальность покупки путем считывания смартфоном QR-кода из чека с магазина;
- проверять легальность работы организаций розничной торговли путем поиска розничной точки на карте организаций, имеющих лицензию на соответствующий вид деятельности;
- сообщать о нарушениях в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции (продажа алкоголя несовершеннолетним, его реализация в ночное время, отсутствие лицензии и другое).

Подобные превентивные меры со стороны государства также были подкреплены и рядом уголовно-правовых изменений, внесенных в действующее законодательство:

1. Введена в действие статья 171.3 УК РФ (незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции). Основание привлечения к уголовной ответственности – совершение указанных действий без соответствующей лицензии;
2. Введена в действие статья 171.4 УК РФ (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции). Обязательное условие привлечения к уголовной ответственности – неоднократность действий, под которой понимается продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции лицом, которое на момент данного факта считается подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние;
3. Редакция части 4 и введение частей 5 и 6 статьи 327.1 УК РФ (использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок).

Обозначенные изменения направлены, в первую очередь, на усиление ответственности за уход производителей и реализаторов алкогольной и спиртосодержащей продукции в теневой рынок. Проанализировать же реальные показатели реализованных изменений мы сможем только спустя несколько лет, когда возможно будет сопоставить динамику как фактов выявления противоправных деяний в данной сфере правоотношений, так и негативных последствий от потребления фальсифицированной алкогольной продукции.

Помимо обозначенных норм, уголовным законодательством Российской Федерации также предусмотрена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции в крупном размере – статья 200.2 УК РФ.

Заключение

Таким образом, следует отметить, что в последнее десятилетие отечественное законодательство характеризуется значительными изменениями касающимися введением ряда специальных уголовно-правовых норм и отдельных нормативно-правовых актов, направленных как на установление надзора и повышение контроля со стороны государства за оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, так и введением уголовной ответственности за несоблюдение установленного порядка производства и реализации алкоголя в стране.

Предпринятые меры, несомненно, на международной арене могут характеризовать российскую законодательную систему в сфере борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции в качестве одной из перспективных в развитии общемировой тенденции к установлению порядка и обеспечению безопасности жизни и здоровья людей.

Библиография

1. Доход российского бюджета от акцизов на алкоголь в 2017 году вырос на 11%. Сетевое издание РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180301/1515571991.html> (дата доступа 03.11.2019 года).
2. Основные финансовые показатели Российской Федерации в 2017 году. Сетевая информационная платформа Мировые финансы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://global-finances.ru/finansyi-rossii-2017/> (дата доступа 03.11.2019 года).
3. Мировая статистика здравоохранения 2018: мониторинг здоровья для целей устойчивого развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://whodc.mednet.ru/ru/osnovnyie-publikaczii/epidemiologiya-i-statistika/2913.html> (дата доступа 10.11.2019 года).
4. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.

5. Тимошин А.Н. Анализ международного опыта регулирования алкогольного рынка / А.Н. Тимошин // Вестник Брянского государственного университета. 2011. – № 3.
6. Шайдуллина Э.Д. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции в зарубежных странах / Э.Д. Шайдуллина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. – № 2 (16).
7. Уголовный кодекс Китая / под редакцией докторов юридических наук, профессоров А.И. Коробеева, А.И. Чучаева; перевод с китайского профессора Хуан Даосю. – Москва: Юридическая фирма Контракт, 2017.
8. Уголовный кодекс Турции. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010.
9. Обращение Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 12 сентября 1997 года. Газета «Коммерсантъ». 1997. №154. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/183966> (дата доступа 03.11.2019 года).
10. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2010-2012 гг. // Стат. сб. Федер. службы по регулированию алкогольного рынка. М., 2013.
11. Разогреева А.М., Чуклина Э.Ю. Противодействие преступлениям в сфере нелегального оборота алкогольной продукции: уголовный закон и (или) ЕГАИС / А.М. Разогреева, Э.Ю. Чуклина // Сибирский юридический вестник. 2019. – № 1 (84).
12. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2014-2016 гг. // Стат. сб. Федер. службы по регулированию алкогольного рынка. М., 2017.
13. Здравooхранение Российской Федерации: итоги 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/034/411/original/%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2016.pdf?1493043482 (дата доступа 03.11.2019 года).

Comparative legal analysis of criminal legal protection of the market of alcoholic and alcohol-containing products in the Russian Federation and foreign countries

Roman D. Alborov

Adjunct,
Department of criminal law and criminology,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
350005, 128, Yaroslavskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ualborova@mail.ru

Abstract

The article considers the current state of alcoholization of the population of the world. Separate foreign legal systems and normative fixing in them of the special norms directed on fight against illegal turnover of alcoholic and alcohol-containing production are analyzed. The development of the domestic legal system in the aspect of combating illicit trafficking in alcohol and alcohol-containing products is described in detail, conclusions are drawn regarding its priority in the international legal field. The work shows that in the last decade, domestic legislation has been characterized by significant changes related to the introduction of a number of special criminal law norms and certain legal acts aimed at both establishing supervision and increasing state control over the circulation of alcoholic and alcohol-containing products, and introducing criminal responsibility for non-compliance with the established procedure for the production and sale of alcohol in the country.

The measures taken, undoubtedly, in the international arena can characterize the Russian legislative system in the field of combating illicit trafficking in alcoholic beverages as one of the

promising ones in the development of a global trend towards establishing order and ensuring the safety of human life and health.

For citation

Alborov R.D. (2019) Sravnitel'no-pravovoi analiz ugolovno-pravovoi okhrany rynka alkogol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh. [Comparative legal analysis of criminal legal protection of the market of alcoholic and alcohol-containing products in the Russian Federation and foreign countries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 194-200. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.021

Keywords

Measures of criminal law, illicit trafficking in alcoholic beverages, preventive measures, combating crime, criminal liability.

References

1. The income of the Russian budget from excise taxes on alcohol in 2017 increased by 11%. Network edition of RIA Novosti. [Electronic resource.] Mode of access: <https://ria.ru/20180301/1515571991.html> (date of access 03.11.2019 years).
2. Key financial indicators of the Russian Federation in 2017. Network information platform World Finance. [Electronic resource.] Mode of access: <http://global-finances.ru/finansyi-rossii-2017/> (date of access 03.11.2019 years).
3. World health statistics 2018: health monitoring for sustainable development [Electronic resource]. Mode of access: <http://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/epidemiologiya-i-statistika/2913.html> (date of access 10.11.2019 years).
4. Islamic criminal penalties act of the Islamic Republic of Iran. – SPb.: Law center Press, 2008.
5. Timoshin A.N. Analysis of international experience of alcohol market regulation / A.N. Timoshin // Bulletin of Bryansk state University. 2011. - No. 3.
6. Shaidullina E.D. Criminal-legal measures of struggle against illegal production and turnover of alcoholic products in foreign countries / E.D. Shaidullina // Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2014. - No. 2 (16).
7. Criminal code of China / edited by doctors of law, professors A.I. Korobeev, A.I. Chuchayev; translated from Chinese Professor Huang Daoxu. - Moscow: Contract Law firm, 2017.
8. Turkish penal code. – SPb.: Law center Press, 2010.
9. Address of the President of the Russian Federation Boris Yeltsin dated September 12, 1997. The Newspaper "Kommersant". 1997. No. 154. [Electronic resource.] Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/183966> (date of access 03.11.2019 years).
10. The main indicators characterizing the market of alcoholic beverages in 2010-2012. // Stat. sat. services for regulation of the alcohol market. Moscow, 2013.
11. Razogreeva A.M., Chuklina E.Yu. Counteraction to crimes in the sphere of illegal turnover of alcoholic products: criminal law and (or) EGAIIS / A.M. Razogreeva, E.Yu. Chuklina // Siberian legal Bulletin. 2019. - No. 1 (84).
12. The main indicators characterizing the market of alcoholic beverages in 2014-2016. // Stat. sat. services for regulation of the alcohol market. Moscow, 2017.
13. Health care of the Russian Federation: results of 2016 [Electronic resource]. Access mode: https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/034/411/original/%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2016.pdf?1493043482 (accessed 03.11.2019).